

Глава 147: Цзыхао, вперед! Ничего не бойся!

— Вот этот толстячок с хитрым взглядом вынес все те ценности из Деревни истинного дыхания? Ван Баолэ, верно?

На зрительских трибунах в небе мужчина в красном халате заметил, как Ван Баолэ исподтишка на них смотрел. На его губах появилась тень улыбки. Рядом с ним сидел старик. Ван Баолэ не сумел его разглядеть, но именно этот старейшина вручил ему бездонный дхармический артефакт после того, как старика серьезно впечатлили его познания в области дхармического оружия. Сейчас он улыбался, а в его глазах без труда читались одобрение и похвала.

— Да. Это он, — ответил он на вопрос.

Другой пожилой практик рядом с ними с любопытством спросил:

— Я слышал, что этот толстяк тот еще нарцисс. Это правда, что он всегда таскает с собой зеркало?

Вице-глава секты из Дао академии эфира, сидящий позади мужчины в красном халате, с улыбкой сказал:

— Я тоже слышал от кого-то об этом полном юноше. Как мне сказали, он мечтает стать государственным служащим, а потом и вовсе президентом Федерации!

— У этого парнишки хороший характер.

— Ха-ха, думаю, он бы понравился верховному старейшине.

На их трибуне послышался смех. Все эти люди были старейшинами павильонов верхней академии. Они редко появлялись на людях, к тому же среди учащихся их считали весьма строгими и суровыми людьми. Сейчас же они представляли собой компанию жизнерадостных стариков. Они весело болтали и рассматривали Ван Баолэ так, как люди старшего поколения смотрят на еще совсем молодых людей.

В то же время в секторе для военных крупный мужчина в черном плаще и с шрамом на лице испытывал к Ван Баолэ не такие однозначные чувства.

— Чжоу Лу, это про него ты упоминала?

— Да, генерал, это он. По результатам, проведенной мной проверки, он подходит для выполнения миссии. Его можно считать потенциальным кандидатом. Вы всё поймете, когда увидите его в деле. Он не только хорош в переплавке дхармических артефактов, но и еще обладает впечатляющими физическими данными. По второму аспекту он заметно превосходит своих сверстников!

Мужчина в плаще приходился ей дядей, однако на людях она всегда обращалась к нему очень почтительно.

— Хм, слышал у тебя с ним был конфликт.

Генерал Чжоу чуть сдвинул свою черную накидку и посмотрел на Чжоу Лу. Та ничего не сказала, вместо этого она передала генералу нефритовую табличку. В ней находился отчет,

который она составила после проверки Ван Баолэ. Прочитанное заинтриговало генерала Чжоу.

— Сперва посмотрим, как он выступит на турнире.

Генерал Чжоу со смехом убрал нефритовую табличку и переключил своё внимание на учеников внизу.

Турнир павильона боевых искусств вот-вот должен был начаться, поэтому суровый голос распорядителя огласил простые правила.

В восточном регионе находились эксперты Истинного Дыхания, в южном — люди на второй ступени Истинного Дыхания и так далее. Центральная область была отведена для тех, чья культивация достигла пятой ступени. Матчи всех групп будут идти параллельно. В каждой области стояло по тридцать две горы, по сути, они представляли собой арены. По итогам матчей на выбывание на каждой горе должен был остаться только один человек! Таким образом из каждой области отбиралось тридцать два человека. Финалистов ждал второй этап турнира для определения их позиции в таблице. Точнее это была не совсем таблица, а скорее список сильнейших экспертов Истинного Дыхания с первую по пятую ступень.

Напарникам запрещалось участвовать во втором туре. Они могли помогать только в ходе первого этапа. Всё-таки этот турнир проводил павильон боевых искусств.

Первый тур состязания проводился на территории гор. У подножья имелось шестьдесят четыре стартовых точки, по шестнадцать на каждом склоне горы. С каждого склона к вершине горы уходили шестнадцать дорог. На определенных участках склона шестнадцать троп соединялись в восемь, потом в четыре, две и наконец оставалась только одна дорога, ведущая к вершине. На пересечениях двух дорог в бою сходились две команды. Проигравший выбывал из турнира, а победитель продолжал путь до следующего перекрестка. Команде надлежало продвигаться вперед, пока она не достигнет вершины горы. Из шестнадцати команд только одна успешно могла дойти до конца. В ходе восхождения им предстояло сразиться с несколькими командами. После этого помощь напарников подходила к концу. С этого момента участникам приходилось полагаться только на себя. Победитель финального поединка зарабатывал право участвовать во втором этапе турнира!

После оглашения правил группы практиков на первой ступени Истинного Дыхания отправились к горам, выбранным для них павильоном боевых искусств. Лу Цзыхао, даже не посмотрев на Ван Баолэ, поспешил вперед. При виде такой нетерпеливости товарища по команде Ван Баолэ лишь покачал головой.

"Всё еще ведет себя как ребенок..."

С этой мыслью Ван Баолэ неспешно последовал за ним к назначенной горе. Выбрав дорогу, они начали восхождение к вершине.

Тем временем в небе над островом верхней академии магическая формация, служившая входом на место проведение турнира, уже трансформировалась в тысячи парящих экранов. Они были нужны для трансляции всех идущих матчей. Экраны приковали внимание десятков тысяч учеников верхней академии.

Согласно правилам, экран выбывшей из турнира команды исчезал. В конце должно остаться только пять экранов, где будут показаны по победителю на каждую ступень культивации стадии Истинного Дыхания!

— Началось!

— Ха-ха, итог турнира не так важен. Куда интереснее будет посмотреть на новые пиллюли, дхармические артефакты, магические формации и зверей!

Пока ученики острова верхней академии искали интересных участников на экране, Лу Цзыхао, идущий по горной дороге, приближался к перекрестку. Замедлив шаг, он хмуро посмотрел на Ван Баолэ позади, который, похоже, любовался пейзажем.

— Ван Баолэ, мне не нужна твоя помощь. Это мой турнир.

— Расслабься. Я не собираюсь с тобой соперничать. И можешь перестать хмыкать перед каждой фразой? Это очень грубо! — неодобрительно заметил Ван Баолэ.

Прежде чем Лу Цзыхао успел что-то сказать, он вытащил пять летающих мечей.

— Возьми их. И не ной потом, что я не помог тебе. Это пять Летающих мечей мороза. С ними в первом матче у тебя не должно возникнуть проблем. Но учти, если ты еще раз хмыкнешь, я заберу их.

Спокойно сказав это, Ван Баолэ бросил Лу Цзыхао пять мечей, словно это было не опасное оружие, а горсть овощей. От такого тона Лу Цзыхао чуть не вспылil. Он хотел отказаться от мечей, но тут его внимание привлекла их впечатляющая холодная аура. Сделав глубокий вдох, он присмотрелся к мечам. Как оказалось, каждый был безупречным дхармическим артефактом второго ранга.

Качество мечей вынудило Лу Цзыхао проглотить слова отказа. У себя в голове он логически обосновал свое решение следующим образом: раз Ван Баолэ был его напарником, то принятие от него летающих мечей не шло вразрез с его принципами. Забрав оружие, он хотел презрительно хмыкнуть, но вовремя сдержался, вспомнив об условии Ван Баолэ. Вместо этого он задрал подбородок и двинулся к перекрестку.

При виде ребячества Лу Цзыхао, Ван Баолэ про себя рассмеялся. Брошенные ему пять летающих мечей немного смягчили высокомерие Лу Цзыхао. По мнению Ван Баолэ пока всё шло по плану. Вместе с Лу Цзыхао он добрался до первого перекрестка, где две горных дороги соединялись в небольшую площадку. Путь дальше по склону преграждал полупрозрачный барьер. Дальше можно будет пройти только после победы в поединке.

Как только они появились на перекрестке, на другой дороге показались два человека. Оба испускали довольно сильную ауру культивации Истинного Дыхания.

— Два старших ученика из павильона боевых искусств!

Лу Цзыхао знал обоих. Он быстро сложил пальцы в магическом пассе, бросил пять летающих мечей и приготовился броситься в атаку. Площадку затопила морозная аура.

— Цзыхао, вперед! Ничего не бойся! Я сделаю тебя знаменитым. После этого матча ты прославишься на весь остров верхней академии! — крикнул ему Ван Баолэ в надежде подбодрить напарника.

Его уже распирало от предвкушения. С радостным смехом он вытащил из бездонного браслета маленький деревянный цилиндр и подбросил его высоко в небо. С грохотом цилиндр взорвался ослепительным снопом разноцветных фейерверков. Яркая вспышка привлекла внимание

зрителей на трибунах. В момент взрыва экран на острове верхней академии, следящий за Ван Баолэ и Лу Цзыхао, залили яркие краски, сделав его самым приметным экраном среди тысяч других. Неудивительно, что все на острове верхней академии теперь смотрели на него.

— Что это еще такое?

— Кто-то взрывает фейерверки? Мне же не почудилось, да?

— Что он делает?

Взрыв фейерверка переполошил не только учеников на острове верхней академии, но и захватил врасплох зрителей на трибунах для военных, важных лиц Дао академии эфира и чиновников Федерации. Они не первый год приезжали на турнир, однако ни разу не видели, чтобы кто-то взрывал фейерверки. Если это произвело такой ошеломляющий эффект на зрителей, то о двух бойцах на другой горной дороге и говорить не стоило.

— Что он делает?

— Это подготовка к его коронному приему?

Два старших ученика не на шутку встревожились. Пока к ним приближались летающие мечи, они привели в действие свои секретные техники, отчего их скорость в несколько раз выросла. Проигнорировав зацепившие их клинки, они на всех парах помчались к Ван Баолэ.

Эта парочка явно никогда не встречалась с Ван Баолэ. После использования, как они думали, коронного приема, они решили сначала избавиться от толстяка, а потом уже заняться более крепким орешком Лу Цзыхао.

Когда первый же бой пошел не по плану, Ван Баолэ забеспокоился. Его фейерверки работали весьма ограниченное время. Он специально использовал один из цилиндров, чтобы все увидели, как Лу Цзыхао повергнет противников его Летающими мечами мороза. Времени размышлять не было, поэтому он сделал шаг вперед.

— Вы двое, постойте! Я из павильона дхармического оружия. Моя роль — переплавка дхармических артефактов. Лучше сразитесь с моим сыном!